Нет автора

Сборник Императорского русского исторического общества

Т. 12.

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Сборник Императорского русского исторического общества: Т. 12. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 534 с.

ISBN 978-5-4241-4995-5

ISBN 978-5-4241-4995-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

XII

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1873

P Slav 624.10 1878, Dec. 2
Sumner fund.
~~Slav 25,3~~

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.

9 марта 1870 г. Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу угодно было выразить желаніе, чтобы Русское Историческое Общество обратило особенное вниманіе на изданіе бумагъ, относящихся къ царствованію Императрицы Екатерины II.

Согласно съ симъ, Государственный Канцлеръ Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, испросивъ на то 21 марта тогоже года Высочайшее соизволеніе, разрѣшилъ академику Пекарскому приступить къ изданію бумагъ Императрицы Екатерины, хранящихся въ Государственномъ архивѣ *); одновременно Общество обратилось къ Россійскимъ посольствамъ съ просьбою, извлечь по возможности изъ иностранныхъ архивовъ хранящіяся въ нихъ письма Императрицы, донесенія и депеши находившихся въ Россіи посланниковъ.

Послѣдствіемъ этого приглашенія было доставленіе Обществу весьма интересныхъ бумагъ изъ Стокгольма, Вѣны и Штутгарда; но самый богатый историческій матеріалъ былъ доставленъ изъ Лондона. Вслѣдствіе отношенія Русскаго посла при Великобританскомъ дворѣ, графа Ф. И. Бруннова, къ министру Иностранныхъ дѣлъ графу Гренвилю, Англійское правительство немед-

*) См. 7 и 10 томы Сборника Русскаго Историческаго Общества. Послѣ смерти П. П. Пекарскаго продолженіе этого изданія принялъ на себя академикъ Я. К. Гротъ.

ленно открыло совѣтнику посольства, дѣйствительному статскому совѣтнику М. Ф. Бартоломею, доступъ въ архивы и министерства Иностранныхъ дѣлъ (Foreign Office) и Государственный (State paper Office).

По свидѣтельству М. Ф. Бартоломея бумаги въ этихъ архивахъ сохраняются въ величайшемъ порядкѣ; депеши Англійскихъ посланниковъ и инструкціи статсъ-секретарей по Иностраннымъ дѣламъ переплетены погодно, переписка съ правительствами каждаго государства хранится отдѣльно и имѣетъ свою особенную нумерацію; такимъ образомъ просматривающій эти переплетенныя книги, вмѣщающія рядъ занумерованныхъ бумагъ, получаетъ увѣренность, что отъ него ничего утаено не было; такая увѣренность подкрѣпляется внимательнымъ просмотромъ этихъ книгъ. По словамъ М. Ф. Бартоломея онъ не нашелъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы какая либо бумага была опущена, или скрыта *). По мѣрѣ снятія копій, онѣ подвергались просмотру чиновника Государственнаго архива, а возбуждаемыя имъ сомнѣнія переходили на судъ чиновника министерства Иностранныхъ дѣлъ, но эта двойная цензура не принесла нашему изданію вреда.

Все серьезное, все сколько нибудь исторически важное осталось неприкосновеннымъ, отложено лишь весьма незначительное число бумагъ, содержавшихъ почти исключительно неблагопріятные слухи о подробностяхъ семейной жизни извѣстныхъ въ то время лицъ. Просвѣщенные представители въ настоящемъ случаѣ Англійскаго правительства, гг. Кингстонъ и Хертслетъ, не признавали историческаго значенія за скандалезными разсказами, за случайными, минутными сплетнями, о которыхъ не могли подчасъ не упоминать въ своихъ депешахъ посланники того времени. Раздѣляя такой взглядъ своихъ Ан-

*) Если большинство сдѣланныхъ имъ выписокъ озаглавлены словомъ «экстрактъ», то не потому, что какая-либо бумага была выдана въ извлеченіи, а не въ подлинникѣ, но потому только, что М. Ф. Бартоломей признавалъ излишнимъ выписывать увѣдомленія о полученіи депешъ изъ Лондона, подробностей о личности и путешествіи курьера, и т. под. свѣдѣній, неизбѣжно встрѣчающихся въ дипломатическихъ перепискахъ и не имѣющихъ интереса.

глійскихъ censоровъ, Русское Историческое Общество считаетъ обязанностью выразить имъ здѣсь свою глубокую признательность за то въ высшей степени обязательное содѣйствіе, которое они выказали въ настоящемъ случаѣ. Вся дипломатическая переписка представителей Англійскаго правительства при дворѣ Императрицы Екатерины II была выдана тотчасъ по воспослѣдованіи разрѣшенія министерства Иностранныхъ дѣлъ, никакой задержки ни въ прiисканіи, ни въ просмотрѣ этихъ бумагъ не было; дружелюбное объясненіе, чуждое желчнаго самолюбія, устраняло всякое сомнѣніе, при чемъ интересы науки никогда не бывали приносимы въ жертву; все это даетъ Русскому Историческому Обществу право принести гг. Кингстону и Хертслету искреннюю благодарность отъ лица всякаго Русскаго, кому дороги успѣхи отечественной исторіи.

Предлагаемые въ настоящемъ томѣ матеріалы отчасти уже были напечатаны; профессоръ Раумеръ въ сборникѣ своемъ «Beiträge zur neueren Geschichte aus dem britischen Museum und Reichsarchive von Friedrich v. Raumer. Leipzig, 1836 und 1839» и издатель книги «La Cour de Russie il y a cent ans» обнародовали въ нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ извлеченія изъ хранящихся въ лондонскомъ и парижскомъ архивахъ документовъ; къ сожалѣнію сопоставленіе этихъ извлеченій и основанныя на нихъ заключенія не отличаются безпристрастіемъ, особливо когда рѣчь идетъ о Россіи. Болѣе полное изданіе матеріала, служившаго поводомъ для распространенія неблагопріятныхъ о нашемъ отечествѣ свѣдѣній, возстановляя историческую истину, далеко не повредитъ нашей народной и государственной славѣ.

Настоящій томъ объемлетъ пространство времени съ начала 1762 г. до конца 1769 г. и содержитъ депеши Роберта Кейта, графа Букингамскаго, Георга Макартнея, Генриха Ширлея и лорда Каскарта. Робертъ Кейтъ былъ отозванъ осенью 1762 г., по собственному его сознанію какъ лице, не пользовавшееся расположеніемъ Государыни; понятно, что его депеши, передающія впрочемъ извѣстныя уже подробности о вступленіи Императрицы Екатерины II на престолъ, не отличаются снисходи-

тельностью къ новому порядку. Графъ Букингамскій пріѣхалъ въ Москву, гдѣ тогда находился дворъ, въ октябрѣ 1762 г. На пріемной аудіенціи Букингамъ сказалъ рѣчь свою по англійски и Императрица отвѣчала ему по русски; въ тотъ же день онъ провелъ вечеръ при дворѣ и остался очарованъ привѣтливостью Государыни. Заключеніе торговаго договора было главною цѣлью посольства Букингама, онъ тотчасъ принялся за переговоры, но получилъ въ отвѣтъ, что Императрица не желаетъ заключать договора прежде, чѣмъ положеніе дѣлъ выяснится окончаніемъ происходившихъ въ то время въ Европѣ мирныхъ соглашеній, окончившихся вслѣдъ за тѣмъ 10-го февраля 1763 г. Парижскимъ трактатомъ, а 15-го февраля того же года Губертсбургскимъ миромъ. Дѣлать было нечего и, вмѣсто торговаго договора, приходилось заняться придворными празднествами; среди нихъ конечно можно было осматривать и изучать людей, но изученіе это приводило Букингама постоянно къ тому же заключенію, что, по талантамъ, образованію, трудолюбію, выше всѣхъ стоитъ сама Государыня, что обстоятельства шатки, вліянія перемѣнчивы, но не смотря на то чувствуется ея руководящая сила, людей еще не видно, но эта сила ихъ выдвинетъ. Повременивъ немного, посолъ возвратился къ вопросу о торговомъ трактатѣ, но ему отвѣчено было, что за чрезмѣрными занятіями Императрицы дѣло это отложено до возвращенія Ея Величества въ Петербургъ. Наконецъ, въ августѣ 1763 г., Букингаму былъ врученъ проэктъ торговаго трактата; но подписаніе этого трактата должно было послѣдовать лишь послѣ заключенія оборонительнаго союза, котораго главныя условія касались во первыхъ, выбора преемника польскому королю и, во вторыхъ, политики относительно Швеціи. Условія эти были признаны великобританскимъ правительствомъ невозможными (inadmissible). Англія находила, что вопросъ о престолонаслѣдіи въ Польшѣ не касается ее прямо и признавала преждевременнымъ касаться этого вопроса при жизни царствовавшаго короля. Императрица замѣтила послу, что какъ для Англіи, такъ и для Россіи важно не допускать на польскій престолъ кандидата враждебныхъ имъ бурбонскихъ домовъ, а смерть, постигшая короля Августа III, 5 октября 1763 года, доказала,

что разрѣшеніе этого вопроса не было преждевременно. Въ ноябрѣ того же 1763 г. Н. И. Панинъ былъ назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, на него возложены сношенія съ дипломатическимъ корпусомъ; изъ перваго его разговора съ англійскимъ посломъ обрисовываются отношенія обоихъ правительствъ; Букингамъ добивается одного: заключенія выгоднаго торговаго трактата, Панинъ предвидитъ трудности въ Польшѣ, боится усиленія французской партіи въ Швеціи, опасается объявленія войны Турціею и пытается обезпечить Россію содѣйствіемъ, хотя бы денежнымъ, со стороны Англіи, но все это усложняетъ дѣло союза и переговоры тянутся безуспѣшно. Между тѣмъ Россія пріобрѣтаетъ другаго болѣе знаменательнаго для нея, по сосѣдству и энергіи, союзника въ лицѣ Фридриха II. 31 марта 1764 г. заключается союзъ съ Пруссіей и обстоятельство это, конечно, не остается безъ вліянія на сношенія наши съ Англіей; Букингамъ перестаетъ упоминать въ своихъ депешахъ о торговомъ трактатѣ, онъ передаетъ извѣстіе о бунтѣ Мировича, сообщаетъ полученное имъ свѣдѣніе, что Порта готовится къ войнѣ съ Россіею, вслѣдствіе увѣренія австрійскаго и французскаго посланниковъ, что Имнератрица Екатерина сочетается бракомъ съ Станиславомъ Понятовскимъ, увѣдомляетъ о возвращеніи въ Петербургъ княгини Дашковой, о милостяхъ Императрицы къ семейству Орловыхъ и т. п.

Въ сентябрѣ 1764 г. Букингамъ снова имѣлъ продолжительный разговоръ съ Панинымъ, касавшійся впрочемъ почти исключительно Швеціи и Даніи и средствъ къ устраненію въ этихъ государствахъ вліянія Франціи, о торговомъ договорѣ болѣе упоминаемо не было и весьма быть можетъ, что это молчаніе было одною изъ главныхъ причинъ отозванія Букингама. Прощаясь съ графомъ Григоріемъ Орловымъ, онъ просилъ его сохранить расположеніе къ сближенію между Россіею и Англіею, указавъ на Воронцова, Голицына и Теплова какъ на главныхъ приверженцевъ Франціи; Орловъ подтвердилъ правильность этого взгляда.

Мѣсто Букингама занялъ сэръ Джоржъ Макартней, сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ своею умною, энергическою дѣятельностью въ Гренадѣ, въ Индіи, своимъ посольствомъ въ Китай и ин-